

Сикова Дарья Николаевна

Уральский юридический институт МВД России

Факультет подготовки следователей

Россия, Екатеринбург

Sikova.D13@mail.ru

Sikova Daria

Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Faculty of Investigation Training

Russia, Ekaterinburg

**ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ НАЛИЧИЯ ПРИЗНАКОВ
ПРОВОКАЦИИ В ДЕЙСТВИЯХ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
И ЛИЦ, ОКАЗЫВАЮЩИХ СОДЕЙСТВИЕ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Аннотация: автором рассматривается актуальная тема в оперативно-розыском, уголовно-процессуальном праве, а именно рассмотрены проблемные вопросы, установления наличия признаков провокации в действиях правоохранительных органов и лиц, оказывающих содействие при осуществлении оперативно-розыскной деятельности.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, уголовный процесс, правоохранительные органы, провокация, содействие.

**THE PROBLEMS OF ESTABLISHING THE PRESENCE OF SIGNS OF
PROVOCATION IN THE ACTIONS OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES
AND PERSONS ASSISTING IN THE IMPLEMENTATION OF
OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES**

Annotation: the authors consider an urgent topic in operational investigative, criminal procedure law, namely, problematic issues are considered, establishing the

presence of signs of provocation in the actions of law enforcement agencies and persons assisting in the implementation of operational investigative activities.

Key words: operational investigative activities, criminal proceedings, law enforcement agencies, provocation, assistance.

По действиям сотрудников оперативных подразделений уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), выражающихся в склонении лиц к противоправной деятельности (провокация) вынесено больше приговоров, чем по действиям других сотрудников. Провокация сама по себе, если она будет установлена, это практически безусловное основание для признания результатов ОРД недопустимыми. По мнению теоретиков, считается, что нельзя признавать каждое отступление от нормы закона недопустимым доказательством, а только те нарушения, которые связаны с существенным нарушением законодательства и могут причинить реальный вред правам и свободам человека и гражданина.

Так, С. Я. Малышев считает, что провокация – это противоправное поведение лица, имеющего умысел на побуждение иных лиц совершить преступление, признаками которого являются: во-первых, деяния провокатора противоправны; во-вторых, деяния умышленны и совершены в целях побуждения других лиц к совершению преступления [1].

А. Ю. Шумилов рассматривает провокацию как разновидность подстрекательства, т.е. уголовно наказуемые деяния, заключающиеся в склонении одним лицом (подстрекателем) другого лица к совершению преступления путем угрозы, подкупа, уговора или иным способом [2].

Безусловно, с мнениями данных авторов можно согласиться, т.к. провокация – это негативные действия должностных лиц, которые побуждают совершить преступление.

Правовой основой для запрета на провокацию является статья 5 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-

розыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об ОРД»), которая прямо предусматривает запрет органам и должностным лицам, осуществляющим ОРД побуждать, склонять, подстрекать к противоправной деятельности в прямой или косвенной форме, именно данные действия подразумевают под собой «провокацию».

В судебной практике подход к провокации также нашел свое отражение в п. 14 ПП ВС РФ от 15 июня 2006 года [3].

Результаты оперативно-розыскного мероприятия (далее – ОРМ) могут быть использованы в качестве доказательств, если они были получены и переданы органу предварительного расследования или суду в соответствии с законом, а также подтверждают наличие у лица умысла на совершение преступления, который сформировался независимо от деятельности оперативных подразделений.

Что нам нужно знать для того, чтобы проверить факт провокации?

Во-первых, была ли у оперативных сотрудников информация о совершенном либо готовящемся преступлении. Со стороны Конституционного Суда Российской Федерации мы видим, что он говорит не о наличии проверенной информации, а хотя бы об обоснованном предложении. Во-вторых, должно быть полное понимание было бы совершено преступление без активного участия сотрудников правоохранительных органов или иных лиц, привлеченных к осуществлению проведения ОРМ или же нет. В частности, имели ли место уговоры или угрозы с целью побудить лицо совершить противоправные действия, хотя по мнению того же Конституционного Суда Российской Федерации – ОРД не только может, но и должна осуществляться в активной форме, более того, даже неоднократные ОРМ по одному и тому же факту, в отношении одного и того же лица, сами по себе не свидетельствуют о наличии фактов провокации. В таком случае, сделать какой-либо итоговый вывод о наличии либо отсутствии провокации, можно только после внимательного изучения результатов ОРД, а также допроса оперативных

сотрудников и иных лиц, привлеченных к участию в ОРМ, если не имеются ограничения, установленные нормативными правовыми актами МВД России.

Примером может послужить апелляционное постановление суда апелляционной инстанции по уголовным делам Краснодарского краевого суда по делу в отношении Шишикина А.В., обвиненного в совершении превышения должностных полномочий. В апелляционной жалобе адвокат Шишикина А.В. указывает, что результаты ОРД в отношении Шишикина являются провокацией со стороны органов, осуществляющих ОРМ, так как ОРМ сотрудники ФСБ стали проводить за 10 дней до обращения к ним С. - «Тем самым сотрудники ФСБ с помощью С. смоделировали в отношении Шишикина А.В. ситуацию, из которой хотели извлечь выгоду в виде раскрытия преступления». Действия, которые были представлены якобы в виде «провокации» выражены в следующем: «что 31.01.2018 года им была получена информация о действиях Шишикина А.В. В тот же день было принято решение о проведении ОРМ «Оперативный эксперимент» в отношении Шишикина А.В. В связи с полученной информацией перед Краснодарским краевым судом были возбуждены ходатайства и 02.08.2018г. получены постановления о производстве оперативно-розыскных и технических мероприятий в отношении Шишикина. А когда 10.02.2018г. к ним обратился с заявлением Свистунов и согласился на участие в ОРМ, он и был привлечен к участию в ОРМ в отношении Шишикина.

В ходе опроса Свистунова сотрудником ФСБ 10.02.2018г., Свистунов выдал диск с фиксацией своего разговора с Шишикиным, дал свое согласие на добровольное участие в ОРМ.

Таким образом, все ОРМ сотрудниками УФСБ проведены в соответствии с требованиями закона и обоснованно как следователем, так и судом признаны допустимыми доказательствами, с чем согласился апелляционный суд [4].

Провокация в значении ФЗ «Об ОРД» отличается от понятия провокации преступлений, имеющейся в уголовном кодексе, а именно ст. 304 «Уголовного

кодекса Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63–ФЗ (далее – УК РФ) провокация взятки, т.е. это попытка передачи должностному лицу без его согласия денег, ценных бумаг, иного имущества в целях искусственного создания доказательств совершения преступления или шантажа. И так, в значении Уголовного кодекса «провокация» - это всегда без согласия и со специальной целью. Можно учесть то, что ст. 304 УК РФ в России почти не работает, в силу недоказуемости указанных признаков, приведенных в данной статье. В этом смысле понятие провокации в ст. 5 ФЗ «Об ОРД» значительно шире.

В ПП ВС РФ от 9 июля 2013 года № 24 указано следующее: от преступления, предусмотренного статьей 304 УК РФ, следует ограничивать подстрекательские действия сотрудников правоохранительных органов, спровоцировавших должностное лицо или лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, на принятие взятки или предмета коммерческого подкупа [5].

Указанные действия совершаются в нарушение требований упомянутой ст. 5 ФЗ «Об ОРД» и состоят в передаче взятки с согласия или по предложению должностного лица, когда такое согласие либо предложение было получено в результате склонения этих лиц к получению ценностей при обстоятельствах, свидетельствующих о том, что без вмешательства сотрудников правоохранительных органов умысел на их получение не возник бы и преступление не было бы совершено.

Это позицию фактически повторяет целый ряд разъяснений Европейского Суда по правам человека. Например, Европейский Суд по правам человека дело «Веселов и другие против России» Постановление Суда от 2 октября 2012 г. аналогичные разъяснения в деле «Носко и Нефедов против России» Постановление Европейского Суда по правам человека от 30 октября 2014 г. В п. 92 постановления: любая негласная информация должна отвечать требованию, что следствие должно вестись в целом в пассивной манере. Это

исключает, в частности, любые действия, которые могут толковаться как оказание давления на заявителя с целью совершения им правонарушения, например, проявление инициативы в контактах с заявителем, повторные предложения, несмотря на его первоначальный отказ, настойчивые напоминания, повышение цены выше средней или апеллирование к чувству сострадания заявителя посредством упоминания синдромов абстиненции (по провокации в части сбыта наркотиков). И во взаимосвязи с разъяснениями ВС РФ это создало мощнейшую базу для работы стороны защиты.

В теории оперативно-розыскной деятельности также существует позиция, при которой, в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий по коррупционным составам совершаются или могут совершиться определенные действия, которые в дальнейшем, можно расценить как провокацию [8]. Особенно, это подчеркивается по выявлению и раскрытию преступлений в ходе осуществления оперативно-розыскных мероприятий в экономической сфере [9].

Таким образом, провокация в значении ФЗ «Об ОРД» является запретным действием органов и должностных лиц, осуществляющих ОРД, которое заключается в побуждении, склонении или подстрекательстве к совершению противоправных действий, с целью получения доказательств преступления или его раскрытия. Признание результатов ОРМ недопустимыми возможно только при наличии подтвержденной провокации, которая является существенным нарушением законодательства и наносит реальный вред правам и свободам человека и гражданина.

Чтобы избежать провокации в деятельности правоохранительных органов, необходимо:

1. Цель действий правоохранительных органов не должна заключаться в том, чтобы подстрекать лиц совершить преступление. ОРМ могут быть проведены лишь в случаях, когда уже имеются достаточные доказательства

подготовки или начала совершения преступления, т.е. в отношении того лица, которое было предрасположено к совершению преступления.

2. Сотрудники оперативных подразделений государственных органов должны создать такие условия, благодаря которым он может обдумать последствия своих действий и принять самостоятельное решение – совершить преступление или предпринять все действия по недопущению его совершения.

Список литературы:

1. Малышев С. Я. Указ .соч . С. 5 .
2. Шумилов А. Ю. Оперативно-розыскная энциклопедия.М., 2004. С 244–245.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61074/ (дата обращения: 12.11.2023).
4. Апелляционное постановление № 22-4123/2020 от 14 августа 2020 г. по делу № 1-9/2020 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 12.11.2023).
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149092/ (дата обращения: 12.11.2023).
6. Постановление Европейского Суда по правам человека от 2 октября 2012 г. (Дело «Веселов и другие против России») жалобы № 23200/10, 24009/07 и 556/10[Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/70397402/> (дата обращения: 12.11.2023).

7. Постановление Европейского Суда по правам человека от 30 октября 2014 г. (Дело «Носко и Нефедов против России») жалобы №№5753/09 и 11789/10 [Электронный ресурс]. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru> (дата обращения: 12.11.2023).

8. Соромотина, В. А. Оперативный эксперимент по коррупционным преступлениям / В. А. Соромотина, П. М. Титов // Вопросы российской юстиции. – 2023. – № 26. – С. 402-409.

9. Титов, П. М. Оперативно-розыскные мероприятия, проводимые оперативными сотрудниками при выявлении и раскрытии преступлений в экономической сфере / П. М. Титов // Технологии XXI века в юриспруденции: Материалы Пятой международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 19 мая 2023 года. – Екатеринбург: АНО «Центр содействия развитию криминалистики «КримЛиб»», 2023. – С. 216-220.